

— Брат Тяньчэн, ты снова подсылал за мной слежку? — хотя Ло Цинъян старался сдержать тон голоса, когда произносил эти слова, он слегка повысил его.

Казалось, они о чём-то спорили.

— Я говорил уже сколько раз: это не слежка. Просто в столице не так спокойно, как тебе кажется. Я лишь хочу, чтобы в случае чего я мог узнать об этом первым.

— Брат Тяньчэн, ты всегда был таким с самого детства. Я просто хочу жить немного свободнее, — в голосе Ло Цинъяна звучало недовольство. Перед Ло Тяньчэном он всегда был крайне послушным, такое отношение было редкостью. Наследный принц, казалось, тоже это заметил. Он первым смягчил тон, пытаясь уговорить:

— Яньэр, разве сейчас ты не свободен? Чего бы ты ни захотел, разве я или твой отец-князь не смогли бы тебе это дать?

Похожие слова внезапно заставили Хо Ци вспомнить встречу с юношей несколько месяцев назад у ворот Императорской академии. Тогда он сам задавал юноше подобные вопросы. Он спрашивал его, чего он хочет? Спрашивал, чего ему ещё не хватает?

Услышав, как Ло Тяньчэн смягчил тон, Цинъян тоже стал говорить спокойнее, в его голосе даже появилась нотка капризности:

— Брат наследный принц, я уже вырос. Я больше не тот Цинъян, которого в детстве мог сдуть лёгкий ветерок. Меня не так легко ранить, я и сам могу себя защитить.

Он знал, что Ло Тяньчэн беспокоится о нём. Тот дворцовый переворот, который Ло Тяньчэн пережил в детстве, сделал его чрезвычайно осторожным, даже, можно сказать, осторожным до крайности. То, что он любил, он хотел бы всегда держать у себя перед глазами, чтобы обрести душевный покой, чтобы никогда больше не испытывать той пронзительной боли, когда видишь смерть самого близкого человека на своих глазах, будучи бессильным что-либо изменить.

Но платой за это стало то, что Ло Цинъяна, словно канарейку в клетке, крепко держали рядом, обрезав уже выросшие крылья.

— Цинъян, будь умницей, слушайся. Когда придёт второй или третий месяц, я отправлю тебя с людьми в Двор Циншуй в Цзяннани. Разве ты не говорил, что скучаешь по Цзяннани? Там...

— Я не хочу ехать, — перебил его Ло Цинъян, его тон становился всё более нетерпеливым и даже обидчивым, видимо, он долго сдерживался в этом вопросе. — Я не хочу ехать. Мою еду, моё жильё, мои передвижения, мои наряды — с самого детства всё в моей жизни устраивал брат Тяньчэн. Я не хочу такой жизни.

Ло Цинъян ухватился за абрикосово-жёлтый рукав Ло Тяньчэна, вышитый четырёхлапыми летящими драконами и узорами морских волн, и слегка потряс его, осторожно говоря:

— Брат Тяньчэн, императрица-матушка уже много лет как покойна. Тебе не следует вечно жить в той боли. Я не замена императрице-матушке, я...

— Замолчи, — Ло Тяньчэн редко перебивал юношу и уж тем почти никогда не гневался. Тот, кто находится наверху, должен уметь не проявлять своих эмоций, чтобы управлять подчинёнными. Но, похоже, тема, затронутая Ло Цинъяном, легко могла разжечь гнев Ло Тяньчэна.

За этим, должно быть, скрывалась какая-то история.

\* \* \*

Наследный принц даже от волнения схватил юношу за руку, выражение его лица стало несколько искажённым, полностью утратив обычную мягкость наследного принца. Он лишь тяжело дышал, пытаясь успокоить своё нынешнее раздражённое состояние, но всё же не смог сдержать покрасневших глаз. Он продолжал бормотать:

— Замолчи, Яньэр, не говори об этом, Яньэр, тебе нельзя говорить об этом.

Ло Цинъян почувствовал острую боль в руке, которую тот сжимал, и болезненно сморщился, но ещё больше его испугало такое поведение. Однако, столкнувшись с яростью Ло Тяньчэна, он не стал, как обычно, молча сносить гнев мужчины.

Императрица Юань Янь была больным местом Ло Тяньчэна, незаживающей старой раной, которую нельзя было тревожить.

Спустя некоторое время Ло Тяньчэн наконец пришёл в себя. Увидев, что Цинъян испытывает боль и хмурится, он осознал свою несдержанность. Обнаружив, что всё ещё сжимает тонкую руку юноши, он тут же отпустил её, а через мгновение снова прикоснулся к плечу, которое только что сжимал, и начал мягко массировать его. Его выражение лица смягчилось, и он стал утешать:

— Только что я был неправ. Ладно, Яньэр, не капризничай. У тебя слабое здоровье, я делаю всё это для твоего же блага.

Ло Цинъян незаметно отстранил свою руку и начал растирать её сам. Ло Тяньчэн, увидев это, убрал руку и прекратил свои действия. Ло Цинъян, видя, что наследный принц снова обрёл свой обычный вид, попытался в последний раз возразить:

— Брат наследный принц, яд в моём теле уже не представляет серьёзной опасности. В то время я лишь чуть-чуть попробовал то вино и сразу выплюнул, серьёзного вреда не было.

— Довольно, — Ло Тяньчэн действительно не хотел продолжать этот разговор. — Не нужно больше об этом говорить. Я отсутствовал в зале слишком долго. Если Яньэру душно в зале, можешь здесь подышать воздухом, — сказав это, он снял с себя лисью шубу и аккуратно накинул её на Ло Цинъяна. Он протянул указательный палец, желая дотронуться до щеки Ло Цинъяна, но в итоге лишь на мгновение задержал его в воздухе, а затем убрал руку. — Не задерживайся долго на улице. Ветер сильный, ночью прохладно, берегись от простуды.

Услышав это, Ло Цинъян в душе всё же почувствовал разочарование. Он сжал губы. Должно быть, за эти годы он не раз оказывался в подобных ситуациях, но каждый раз в итоге уступал. Ло Тяньчэн казался совершенно непробиваемым в этом вопросе, ни уговоры, ни доводы не помогали, и в конце концов ему снова и снова приходилось смиряться.

— Я понял, — на этот раз, как и все предыдущие, всё закончилось его уступкой.

Ло Тяньчэн тихо хмыкнул, с нежностью ущипнув его за ухо:

— На днях иностранные послы преподнесли в дар много забавных безделушек. Через несколько дней я велю доставить их в княжескую усадьбу.

Увидев, что Ло Цинъян лишь опустил голову и молчит, он понял, что тот расстроен, и пожалел, что так с ним поступил. Но он был наследным принцем и не мог слишком унижаться. Он лишь погладил юношу по голове, вздохнул и один направился обратно в большой зал.

Ло Цинъян оставался снаружи лишь некоторое время. Хо Ци слышал, как он несколько раз вздыхал, и несколько раз хотел выйти из укрытия, но в конце концов сдержался. Юноша в итоге не выдержал пронизывающего холодного ветра и вскоре тоже последовал в большой зал.

Когда Хо Ци снова вошёл в зал, многие знатные родственники и чиновники уже были пьяны, неизвестно, по-настоящему или притворно. Они держали в левой руке бокалы, правой обнимали дворцовых служанок и всё ещё уговаривали друг друга выпить, произнося лестные и взаимовосхваляющие речи.

Хо Ци вернулся на своё место и сел. Стоящая рядом служанка только что налила ему вина, когда в поле его зрения появилась пара чёрных сапог, инкрустированных золотыми нитями с узором водорослей. Служанка, склонившись к его уху, прошептала:

— Генерал, это князь Цзинъань.

Хо Ци поднял голову и увидел Ло Тяньшэня, в руке у которого также был золотой бокал, наполненный вином. Тот с улыбкой смотрел на него. Хо Ци мог лишь встать и почтительно поклониться:

— Ваше высочество.

Ло Тяньшэнь кивнул ему, затем по ходу сел рядом с Хо Ци. Так они оказались бок о бок. Стоящие позади служанки, предположив, что у них может быть разговор, отступили немного и встали у колонны, ожидая приказаний. Поскольку в зале гражданские и военные чиновники уже разбились на группы по трое-пятеро, на их действия не обратили особого внимания, несмотря на то, что их личности были весьма деликатными.

Князь Цзинъань выпил вино из своего бокала, отстранил служанку, хотевшую налить ему ещё, сам налил себе полный бокал и, повернувшись боком, поднял его в тосте за Хо Ци. Хо Ци холодно наблюдал за его действиями и, видя тост, не ответил на него, лишь покачал головой:

— Сегодня ваш слуга выпил уже много, сил больше нет, прошу ваше высочество извинить.

Князь Цзинъань, видя его отказ, лишь покачал головой и выпил вино сам. Хо Ци, увидев, что тот собирается налить ещё, протянул руку, чтобы остановить его, и посоветовал:

— У вашего высочества слабое здоровье, это вино уже остыло, лучше пить поменьше.

Но Ло Тяньшэнь отстранил его руку, сказав лишь:

— Ничего, ничего. Сегодня начало нового года, день всеобщего веселья. Позвольте вашему слуге выпить лишнюю чару — пусть это будет тостом за этот мир и процветание.

Выпив, он даже слегка икнул.

Возможно, он действительно немного перебрал. Ло Тяньшэнь одной рукой подпирал подбородок, другой держал золотой бокал и затуманенным взглядом смотрел на Ло Тяньчэна впереди зала, окружённого толпой и беззаботно беседующего и смеющегося. Ло Тяньчэн, казалось, что-то почувствовал, и его пронзительный взгляд почти мгновенно устремился на

них двоих. Увидев это, князь Цзинъань поспешно отвел свой взгляд. Хо Ци всё это видел, но лишь спокойно опустил веки, в его глазах не было и тени волнения. Рядом он снова услышал, как Ло Тяньшэнь вздыхает.

[Маленький театр:

Хо Ци: Почему, услышав, как ты ссоришься с наследным принцем, я так обрадовался???

Цинъян: Кто знает ㄗ ˊV` ㄱ

Автор: Маленький нападающий Хо, ревность заставляет тебя испытывать плазмолиз!]

<http://bllate.org/book/15614/1394075>